

Воспитательное фуа-гра

Рынок дополнительного образования и внешкольного воспитания развивается бурными темпами. Множество педагогов, аниматоров, разработчиков детских программ и просто случайных личностей предлагают занять все свободное от школы время ребенка. Проблема в том, что времени этого ничтожно мало, а изобилие предложения создает «эффект фуа-гра». Из-за информационной перенасыщенности дети не вовлекаются в даже действительно полезные программы

«Спрос на дообразование был всегда. Сейчас он растет за счет того, что к делу активно подключаются социальные сети. С одной стороны, родители просто получают больше информации о существующих программах, с другой — они воспринимают кружки и секции как возможность формировать свои собственные социальные сети офлайн. Родительские сообщества помогают налаживать новые знакомства, деловые связи, организовывать карьеру и досуг,— считает кандидат психологических наук Анастасия Азбель, исследователь современных педагогических методов.— Кроме того, традиционно родители вкладываются в дополнительное изучение языков и спорт».

Социальные сети, точнее говоря, «эффект инстаграма» влияет и на маркетинговые ходы продавцов образовательных программ, отмечает Зинаида Лобанова, автор популярного блога о воспитании детей: «Они быстро улавливают спрос и мгновенно выдают предложение наиболее престижных программ для удовлетворения модных амбиций. Супермодная в последние годы художественная гимнастика теперь в каждом детском центре. Причем к настоящей художественной гимнастике это почти не имеет отношения. Хотя бы потому, что для настоящих занятий зал должен быть высотой шесть-семь метров, большой площади, а не подвальчик в жилом доме. То же самое касается занятий балетом с двух-трех лет. Там еще нет никакого балета. Но ведь „балет“ звучит круче, чем какие-то „танцы“. Понтовый нейминг и желание родителей успеть все сразу приводят к тому, что ребенка „перекармливают“ кружками и он не хочет вообще ничего».

Формально современная сеть кружков и секций напоминает советскую систему дополнительного образования. Отчасти — в том, что касается работы домов детского творчества, молодежных центров и тому подобных,— она и является наследницей советской. Но сам подход к образованию и воспитанию поменялся кардинально. Советская школа индустриальной эпохи не предполагала обратной связи и была построена на передаче знаний и социальных навыков сверху вниз, от государства учителю и от учителя ученику. Объем знаний, загружаемый в его несчастную голову, был конечным и не особо менялся — не то что годами, а десятилетиями. Современная школа, чтобы не прослыть отсталой, убогой и ненужной, обязана вести диалог на равных. Причем не только с родителем, но и с учеником. Иначе не вырастить людей, востребованных на взрослом рынке труда,— адаптирующихся, самообучающихся, мыслящих четко, понятно, способных договариваться, имеющих широкий круг знаний. Бизнес очень просит изменить стратегии преподавания. Например, бизнес сталкивается с устареванием профессий и необходимостью переобучать свои хорошие кадры на новые актуальные направления. Дети 1970–1990-х не могут поверить, что их знания больше не нужны, впадают в депрессию и становятся низкоэффективными. Хотя бизнес готов вкладываться в их новое образование. Пока это замкнутый круг.

«Как ни странно, именно потребность в широком кругозоре детей формирует запросы родителей,— говорит Лев Лурье, известный петербургский краевед и педагог.— Иногда нас просят буквально „придумать хоть

что-нибудь, чтобы детям было интересно“. Все ощущаемей становится стратификация людей не по уровню доходов или социальной принадлежности, а по их готовности вкладываться в развитие детей не только и не столько деньгами, сколько собственным временем и силами. Можно сказать, что сейчас наиболее эффективные курсы дообразования либо те, что нацелены на конкретный прагматический результат, либо в формате edutainment, „развлекательного образования“».

Тот факт, что чаще всего выбор траектории совершают все-таки не дети, а их родители, приводит к конфликту интересов. Недавно проведенный группой ярославских исследователей опрос, в котором приняли участие 6 тыс. школьников и 800 родителей, показал, что начиная со среднего школьного возраста (10–12 лет) свободное время школьника стремительно уменьшается и к выпускному классу фактически сходит на нет. При этом старшеклассники не могут найти кружки и секции по своему вкусу: почти треть опрошенных (28,6%) считают, что внешкольная система не в полной мере удовлетворяет их интересы. Возможно, дело в том, что родители традиционно стараются приучить детей к физической активности, поэтому отдают их в спортивные секции, на танцы, гимнастику и так далее. Сами же дети, особенно подростки, в значительной степени интересуются «ботаническими» занятиями: искусством, робототехникой, музыкой, литературой и социальными медиа.

«Мы стараемся каждый год открывать новые кружки и студии, которые отвечают запросам современной молодежи,— например, киностудия, звукорежиссура и основы фотографии. При этом лучшие традиционные практики сохраняют свою актуальность: молодежь продолжает рисовать, танцевать, петь и играть на гитаре,— отмечает директор Дома молодежи Приморского района Елена Дементьева.— И если в первые годы работы мы действительно „организовывали досуг“, то сейчас хобби зачастую становится профессией. Воспитанники наших изостудий все чаще стали поступать в серьезные художественные вузы, а выпускники курсов „визаж“, „ногтевой сервис“ и „парикмахерское искусство“ — устраиваться на работу в салоны красоты. Сфера досуга стала давать молодежи практическое применение полученных навыков».

Разного рода курсы и программы позволяют сделать развитие ребенка более индивидуальным. Этот процесс, однако, имеет обратную сторону: чем больше индивидуализации, тем хуже с социализацией. Рано или поздно приходится искать курсы, которые учат детей общаться со своими сверстниками, самоорганизовываться в коллективе, развивать не только самостоятельность, но и умение учитывать чужое мнение. Дополнительные занятия приводят к тому, что у детей практически не остается свободного времени. Школьная рабочая неделя превышает 30 часов. Еще 10–12 часов уходит на выполнение домашних заданий и чтение обязательной литературы. Это уже сравнимо с трудовой нагрузкой взрослого человека, если же добавить к ней еще 4–8 часов внешкольных занятий, то ребенок оказывается на грани физических и психологических возможностей.

«Понятно, что родителей раздражает, когда ребенок „сидит без дела“, особенно если у него в руках мобильный телефон. Но отдых, даже в форме лени, необходим,— считает Зинаида Лобанова.— Перегрузка дополнительными занятиями делает из школьника не сверхчеловека, а инвалида. Свободное время же лучше заполнить человеческим общением. Впрочем, это требует усилий уже от родителей, а на это, как показывает практика, они не всегда готовы».

Константин Шолмов

РАЗНОГО РОДА КУРСЫ И ПРОГРАММЫ ПОЗВОЛЯЮТ СДЕЛАТЬ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА БОЛЕЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ
ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА